

Глава 85 - Новый хозяин серебряного рудника

Майнилд посерьезнела.

- Предлагаю быть поосторожнее: в последнее время ублюдок, похоже, опять что-то замышляет, но разузнать, что именно, и тем более - что-то доказать - не могу.

Фрейя тоже нахмурилась и взволнованно посмотрела на нее.

- Подожди пока волноваться, - успокоила Майнилд, решительно вздохнув, - я с тобой, ты просто будь поосторожнее...

Последний раз взглянув вслед исчезающему за поворотом экипажу, она снова забеспокоилась за Фрейю.

Небо на севере слегка потемнело, заставляя задуматься, не предвестник ли это ужасной бури.

«Неужели, случится до конца зимы?»

Знала она и то, что в академии некоторых тоже одолевают плохие предчувствия. Задумывалось это место как тихая гавань, дающая укрытие всем желающим, но, похоже, именно здесь зрел эпицентр шторма, оставляя лишь видимость спокойствия и мира.

«В Ампер Сеале уже начались переговоры, и они обостряются - скоро все перерастет в настоящую войну».

- Как думаешь, ты сможешь взять на себя серьезную ответственность? - внезапно спросила Майнилд.

- П-прошу прощения...? - переспросила Фрейя.

Застывшее на лице Фрейи удивление заставило Майнилд рассмеяться в голос, даже слегка прикрыв рот.

- Да пока ничего... - в голосе Майнилд, тем не менее, прозвучало обещание.

=====Брэндель=====

Со дня странного землетрясения на Шаффлундском руднике прошло две недели.

Беспорядки на севере только усилились, и в любой момент могла разразиться война, но горожане продолжали жить своей жизнью, словно ничего не происходило. Смерти на руднике окончательно ушли в прошлое, оставшись только в памяти своих семей.

Большинство жило по-старому и одним днем, даже слишком легко обо всем позабыв.

Постороннему взгляду казалось, что на серебряном руднике все идет своим чередом, как и шло на протяжении последних десятилетий, но попавший внутрь мгновенно ощутил бы разницу.

Вскоре после чудесного спасения из Колизея судьбы все благополучно выбрали на

поверхность, покинув рудник.

Брэндель с Медиссой отправились напрямик в кабинет Перкинса и заставили его сдаться. Тот с готовностью, граничащей с облегчением, согласился, и более того – был готов незамедлительно отправиться под арест. Так просто выкрутиться ему никто не дал, но Джана все же приказала своим двадцати бойцам не спускать с него глаз.

Одновременно появился прекрасный повод заменить охрану на своих людей, объявив местную стражу раненой или мертвыми, но надолго этого решения не хватило бы: граф Ранднер ни за что не допустил бы найма на его серебряный рудник неизвестных людей.

Перкинс объявил, что статус-кво продержится не дольше двух месяцев, но Брэнделю хватало и этого.

Кодан объявил рабочим и охране, что на время, пока не залечит раны, слагает полномочия и передает всю свою власть Перкинсу. Составил его вдохновенную и пронизанную пафосом речь, естественно, Брэндель, и она сработала.

А Перкинс продолжал удивлять, причем не только трусоватостью, но и работоспособностью: он продолжал усердно трудиться над документами, выслуживаясь перед новым «руководством» до такой степени, что ничего не подозревавший административный персонал начал превозносить его усердие.

Все решили, что новый руководитель, получив ответственную должность, начал с чистого листа и как следует взялся за свалившийся ему прямо в руки рудник. Даже шпион графа Ранднера отзывались о его работе за прошедшие две недели исключительно положительно.

И, вновь естественно, каждый их доклад перехватывался Брэнделем, ничего не пускавшим на самотек и не желавшим рисковать вверенными ему жизнями. Показывая эти депеши Перкинсу, он, вновь к своему удивлению, слышал сплошные ругательства в адрес не доверявшего ему, как выяснилось, Ранднера. Впрочем, ругательства эти он озвучил, тщательно оглядевшись и удостоверившись, что вокруг точно нет шпионов указанного графа. Каждое действие этого человека и смешило и поражало Брэнделя – он только и успевал качать головой, каждый раз по разному поводу.

Чтобы расположить к себе трусоватого, но амбициозного дворянина, Брэндель пообещал его не выдавать, если заговор раскроется, и позволить ему заранее позаботиться о себе самостоятельно, найдя выход из ситуации. Тот тут же принялся искать похожих на себя мужчин, планируя в крайнем случае прикинуться, что его все это время держали в плену.

Пускай решение и не было идеальным, Перкинс почувствовал себя намного свободнее, думая, что у него есть шанс выкрутиться и избежать ответственности за утрату контроля над рудником.

Кодана вскоре под конвоем доставили в Фюрбух. Заметив, что с ним собрались только Медисса со Скарлетт, он решил было, что может представиться возможность улизнуть, но при виде Сиэля окончательно сник и смирился с неизбежным. Дальнейшие попытки Брэнделя его завербовать он пресек, просто напомнив тому об их уговоре отпустить его, когда выйдет срок.

Брэндель расположился на постоялом дворе в Шаффлунде и регулярно получал из Трентайма отчеты о «поведении» старика, заставлявшие его только улыбаться и качать головой.

Несмотря на несомненно близкую дружбу, связавшую его с дедом Кардиросо, тот после

спасения из рудника ни словом об этом не обмолвился.

Несмотря на заинтересованность в выведывании секретов деда, Брэндель обладал и временем, и терпением, чтобы дождаться, пока Кодан согласится заговорить, но, что самое важное – был загружен более важными делами.

Основное его внимание занимала девичья фигурка, погребенная под горами бухгалтерских документов и отчетов. Стоило неразберихе улечься, он опять ее отчитал за самоуправство и был готов к ответной истерике или полному игнору, но вместо этого получил серьезный взгляд и хождение за собой хвостом, в довесок к ощущению, что он превратился в сокровище, которое надо усиленно охранять.

Мало того, девчонка усердно трудилась, разгребая горы документов и приводя в порядок цифры – она еще и составляла столь необходимые для ведения дел в Шаффлунде отчеты. Сейчас вот, к примеру, она копалась в явно подделанной части отчетов, в которых Перкинс, как и несколько управлявших этим местом до него, пытались скрыть утечку значительной части средств.

Задавшись вопросом, не слишком ли он суров с этой трудолюбивой пчелкой, Брэндель решил понаблюдать поближе и решить, что делать, по ходу пьесы. Ожидаемо, он постепенно стал замечать то тут, то там, как из-под личины проглядывает старая-добрая Ромайнэ, и в итоге пришел к неизбежному выводу, что возвращение к былым повадкам в ее случае – только вопрос времени.

Еще раз пробежав взглядом отчет на столе, Брэндель убедился, что мало что запомнил, а мысли его бродят совсем в другом месте.

Он был бесконечно признателен Коэну за благородный поступок и оценил его проницательность: уже сейчас было понятно, что эти качества позволят ему в будущем вырасти до могущественного герцога. За таким стоило последить и попытаться держаться поближе. К сожалению, к его удивлению, парень с ребятами даже отказались от помощи, явно дав понять, что уходят выполнять свой план: повидать мир и попытаться всего в жизни добиться самостоятельно.

«Жаль, но пока что они задержатся в городке еще на несколько месяцев, и у меня остается возможность их переубедить».

Его отношения со здешними персонажами вообще развивались странно: те, кого он хотел оставить подле себя, хотели уйти, зато те, кого он, казалось, абсолютно не интересовал – напротив, задержались.

Например, Одум, утверждавший что он – последний из Рунных гномов, настолько часто мелькал перед глазами, что порой казалось, будто он делает это нарочно. Сварливый бригадир все не мог решить, какой же тон выбрать в общении с ним, и колебался между вежливым и уважительным в присутствии посторонних и злым покрикиванием, когда они оставались наедине.

Устроенное гномом представление с появлением на арене уверило Брэнделя в том, что он говорит правду, но уверенности, что стоит позволять гному и дальше возле него ошиваться, не было – и все из-за меча. Брэндель беспокоился, не нацелился ли гном на Гальран Гайя.

«Пусть я и дал ему понять, что не верну меч, он все равно вертится вокруг с сумасшедшими глазами... Эх, он же полуненормальный – кто его знает...»

Покачав головой, словно вытрясая оттуда гнома, он продолжил чтение отчета.

Ночной Тигр должен был добраться до Шаффлунда в течение ближайших дней: его задачей была организация транспортировки серебряной руды на его склад.

Сиэль нашел частный монетный двор Гродэна в одном из садов в городской черте. К его удивлению, там засели остатки частных солдат барона, забаррикадовавшие вход и заявлявшие, что будут защищать его до последнего.

Естественно, это привело наемников в ярость, вселив в них желание незамедлительно исполнить это желание, перебив всех разом. Сиэль буквально одним предложением сдержал сей благородный порыв, предложив «подождать и посмотреть, что будет»:

И действительно, буквально на следующий день, солдаты, казалось, столь решительно настроенные на вечное сопротивление, в полном составе вышли сдаваться. Наемники, пораженные загадочным даром предвидения мага, были слегка разочарованы, когда тот раскрыл правду.

Все оказалось банально и просто: по Трентайму распространились новости о поражении лорда Максена.

<http://tl.rulate.ru/book/474/354695>